

Шорт-лист
CWA
New
Blood
Dagger
Award

ЯЩИК

С

КОСТЯМИ

С.В. КЕЙН

Легендарные премии

С.В. Кейн

Ящик с костями

«Феникс»

2020

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-445.7

Кейн С.

Ящик с костями / С. Кейн — «Феникс», 2020 — (Легендарные премии)

ISBN 978-5-222-38515-9

Шорт-лист премии CWA New Blood Dagger Award. Тело пожилой женщины найдено в палате заброшенной психиатрической больницы в Лондоне. Когда детектив Лью Кирби с напарником начинают свое расследование, поблизости в реке обнаруживается еще один труп. Как связаны эти два убийства? Вскоре начинают раскрываться тайны больницы «Блэквотер». Ходят слухи о подземных бункерах и секретных комнатах, о бесчеловечных экспериментах над пациентами и о том, что в заброшенных корпусах больницы по-прежнему обитает какая-то темная сила...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-445.7

ISBN 978-5-222-38515-9

© Кейн С., 2020
© Феникс, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

С. В. Кейн

ЯЩИК С КОСТЯМИ

В память о Дерри, Хьювеле и Тайко

Вот они стоят, одинокие, величественные, надменные. Над ними нависают гигантская водонапорная башня и труба, угрожающе возвышающиеся над сельской местностью. Эти психиатрические больницы наши предки строили с таким усердием и основательностью для того, чтобы выразить взгляды своего времени. Ни мгновения не сомневайтесь в их способности противостоять нападкам с нашей стороны.

Энох Пауэлл, 1961¹

The Bone Jar by S W Kane

The Bone Jar

Text copyright © 2020 by S W Kane

All rights reserved.

Cover design © 2020 by Dominic Forbes

© Сибуль Е., перевод, 2021

© ООО «Феникс», оформление, 2022

Пролог

Он поднимался по лестнице. Ладони потели, а нервы были напряжены до предела. Ему не следовало здесь находиться; вообще-то, ему прямо так и сказали: не ходить наверх... однако мужчина просто не смог удержаться. Стоял прекрасный летний день, и он заставил себя прогуляться на озеро, но даже там не смог избавиться от ощущения надвигающейся беды, поэтому вернулся. На обратном пути он никого не встретил и теперь чувствовал себя так, будто оказался в одном из тех фантастических фильмов, где все вокруг исчезает, и герой остается в полном одиночестве. Вернувшись назад, он по-прежнему никого не увидел: в здании не было ни движения, ни шороха. Тишину нарушало только негромкое тиканье часов в коридоре. Он знал, что сегодня днем посетителей здесь не будет, а доктор приедет намного позже. Здание казалось заброшенным.

Добравшись до верхней площадки, мужчина помедлил и огляделся, стараясь заметить признаки чужого присутствия. Все двери были закрыты, кроме одной, в самом конце коридора. Через несколько минут, окончательно убедившись, что он тут совершенно один, мужчина медленно направился к приоткрытой двери. Он успел сделать всего пару шагов, как вдруг услышал тихий всхлип, от которого волосы на затылке встали дыбом. Его ладони так вспотели, что пришлось вытереть их о штаны, зато в горле было сухо, как в пустыне, и ему отчаянно хотелось пить.

И тут он снова услышал этот звук – всхлип, только на сей раз громче. Мужчина остановился посреди коридора с бешено стучащим сердцем и оглянулся на лестницу, решая, не пойти ли за помощью, – но не смог сдвинуться с места. Внезапно коридор показался ему огромным... но отступить было нельзя: что-то непреодолимо влекло его вперед. И он стал осторожно красться по коридору, пересек полоску солнечного света с танцующими в воздухе пылинками и подошел к двери. Он услышал новый звук: кто-то дышал – тяжело, но ровно. И тут раздался еще один всхлип, на этот раз тихий и приглушенный. Теперь его сердце заколотилось, казалось, с невозможной скоростью, и он тут же вспомнил о своей матери. Болезненная грусть захлестнула его. Еще несколько шагов – и дверь оказалась на расстоянии вытянутой руки. Он осторожно толкнул ее, зная, что та не заскрипит: дверные петли хорошо смазывались.

Занавески в комнате были задернуты, как обычно, но мужчина смог разглядеть по левую руку кровать и фигуру, лежащую под покрывалом. Маленькая лампа отбрасывала свет на прикроватный столик, из-за чего густые тени в остальной части комнаты казались еще чернее. Когда глаза привыкли к полумраку, он понял, что в комнате есть еще кто-то – тот, чье дыхание он слышал. Этот человек склонился над постелью, а он наблюдал, замороженный, не понимая, чему стал свидетелем; инстинкт подсказывал, что происходит нечто очень интимное. Мужчина заметил, что покрывало зашевелилось, а потом замерло, и почувствовал, что человек, склонившийся над кроватью, расслабился... Внезапно осознав, что задерживает дыхание, он осторожно выдохнул. Тот человек выпрямился и издал глубокий, протяжный вздох, почти стон. В этот момент стало ясно, что женщина на постели больше не сделает ни одного вдоха. Он уже собирался было отступить назад, как увидел, что фигура снова склонилась над кроватью и смахнула что-то с расprostертого тела.

Тусклый свет прикроватной лампы выхватил из тьмы перо, которое соскользнуло вниз и перелетело к нему, едва касаясь обшарпанных досок. Он отшатнулся от двери, но перо, подхваченное летним ветерком, выплыло из комнаты и опустилось на пол прямо у его ног. Он наклонился, чтобы поднять его, а когда выпрямился, незнакомая фигура уже стояла в дверном проеме и смотрела на него.

– Все кончено, – сказала она. – Она наконец-то уснула.

Глава 1

Инспектор уголовной полиции Лью Кирби ненавидел больницы – из-за их запаха. Но сегодня проблема была в другом... Засунув руки в карманы стеганой куртки, он отвернулся от мертвой женщины, лежавшей на кровати, и бросил взгляд на засыпанный снегом Южный Лондон. Сквозь щель в окне задувал холодный ветер, от которого слезились глаза. Столица переживала одну из самых холодных зим в своей истории, и декоративный пруд на территории больницы был скован льдом. Все в Лондоне замерзло: и пруды на Хампстед-Хит, и Серпентайн. Даже по реке между плавучими домами, среди которых был и его собственный, проплывали куски льда. Накануне ночью весь город завалило свежим снегом, и теперь он выглядел довольно живописно. Оторвавшись от вида за окном, Кирби перевел взгляд на менее живописное зрелище: комнату, в которой он находился.

Ему позвонили утром, когда он собирался выходить из дома. Ночь детектив провел у Изабель. Они не выспались, поскольку еще не успели пресытиться друг другом: их отношения начались не так давно. Кирби на часок заскочил к себе в дом-лодку, чтобы принять душ и выпить кофе. Приступая ко второй чашке эспрессо, он планировал вернуться и разбудить Изабель, но тут позвонила диспетчер Вики и сказала не заходить в офис, а сразу отправиться в то место, которое все называли просто «Блэквотер».

Психбольница «Блэквотер», позже переименованная в психиатрическую клинику «Блэквотер», располагалась на берегу Темзы у Баттерси и была закрыта уже лет двадцать. Ее разрушавшиеся корпуса стояли на одном из самых дорогих участков Лондона. Добраться до больницы было делом двадцати минут, но из-за непогоды на дорогу ушло почти вдвое больше времени. По магистралям курсировала снегоуборочная техника и машины, разбрасывавшие песок, но дальше от центра дороги оставались практически непроезжими. Когда Кирби наконец доехал до ворот заброшенной лечебницы в полицейской «Корсе», которую всем сердцем ненавидел, молодой красноносый констебль направил его к административному зданию, и там детектив припарковался.

Потом ему показали дорогу к отделению Китса, где он сейчас и находился. Оно располагалось на территории психбольницы ближе к реке, на одинаковом расстоянии от Дейлсфорд-роуд с одной стороны и частного дома – с другой и достаточно далеко от каждого из них. Помещение, в котором он стоял, размещалось на втором этаже. Тут не было ничего, кроме шести старых коек, пять из которых пустовали. На шестой лежало тело пожилой женщины. Под ним был виден старый матрас, покрытый многочисленными застаревшими пятнами. Кирби решил, что женщине было за семьдесят или даже за восемьдесят. Следы побоев на лице; челюсть, выступающая под неестественным углом – скорее всего, вывихнутая, – все это вписывалось в общую картину разрухи и упадка. Синяки и кровоподтеки, покрывавшие лицо женщины, были темнее в тех местах, где запеклась кровь. Основание койки представляло собой стальную раму; в изножье был прикреплен поблекший номер: 19. От всего этого детективу было не по себе.

Полицейская дуговая лампа, прикрепленная над кроватью, была выключена. Эксперты-криминалисты осторожно передвигались по комнате, ступая по накладкам, что всегда напоминало Кирби игру «твистер». Он наблюдал, как полицейский фотограф делает снимки тела. Звук затвора цифровой камеры был похож на шелканье зубов, а раны женщины в ярком свете вспышки казались еще страшнее.

– Не очень-то похожа на спящую красавицу, – раздалось позади него, и Кирби узнал голос своего напарника Пита Андерсона.

Андерсон появился в дверном проеме, почти заполнив его собой, и подошел к кровати. Кирби услышал, как тот бормочет себе под нос «*Gospodi Иисусе*». Андерсон был на десять лет

его старше и казался великаном, но не из-за лишнего веса – просто он был крупным; его пальцы походили на сосиски. В свободное время он занимался таксидермией. Кирби не мог понять, как такие крупные пальцы могли выполнять столь ювелирную работу. Возможно, неслучайно некоторые творения Андерсона были далеки от идеала – например, трехногая лиса, находившаяся на лодке Кирби.

– Кто произнес ту фразу в «*Уитнэйл и я*»² – про то, что нет настоящей красоты без разложения? – спросил Андерсон.

– Черт его знает, это ты набиваешь чучела животных.

– Дядя Монти, – пробормотал фотограф, не отрываясь от работы.

– Да, точно, дядя Монти, – согласился Андерсон, щелкнув пальцами. – Хотя это больше похоже на чертов «*Психо*»³, чем на «*Уитнэйл*». Я все жду, когда же мы наткнемся на Нормана Бейтса⁴. От этого места у меня мурашки по коже.

– У меня тоже.

Оба детектива замолчали, ожидая, пока фотограф закончит свою работу.

– Что за мразь могла сотворить такое с пожилой женщиной? – спросил Андерсон, когда тот ушел. – У нее не было ни единого шанса.

Кирби покачал головой:

– Это точно.

Кто бы это ни сделал, он ударил жертву несколько раз: синяки виднелись с обеих сторон лица и челюсти. Кирби обошел кровать, все еще не вынимая руки из карманов – нитриловые перчатки не спасали от холода, – и осмотрел одежду женщины. Первое, что бросилось ему в глаза: та была полностью одета, но без пальто... странно по такой погоде. Платье в хорошем состоянии, хотя и запыленное; туфли, плоские и удобные – он видел такие в рекламе *Telegraph Magazine*, – тоже были покрыты пылью. Детектив наклонился, чтобы получше рассмотреть ее руки, аккуратно сложенные на животе. Костяшки и некоторые суставы выглядели распухшими – возможно, из-за артрита. Никаких следов от обручального кольца; ногти грязные, но не поломанные.

– Как, ради всего святого, она сюда попала? – спросил Кирби. – Вряд ли в подобное место можно заглянуть, просто прогуливаясь поблизости.

– И почему *сюда*? – спросил Андерсон, оглядываясь. – Что пожилая женщина делает в заброшенной психбольнице?

Это был хороший вопрос. Хотя следов разложения они не увидели, стоял такой холод, что тело вполне могло пролежать здесь несколько дней.

– Охранник, который нашел ее, говорит, что неделю назад объект посещали, и ее тут не было, – заметил Андерсон, словно прочитав его мысли.

«*Неделю*, – мрачно подумал Кирби. – Если бы она отсутствовала так долго, ее ведь хватились бы?»

– С охранником уже поговорили?

Андерсон покачал головой:

– Очень бегло. Он ждет нас в своем вагончике.

– А телефон, который он нашел? Он у тебя?

Андерсон достал из кармана пакет с уликами:

² «Уитнэйл и я» (англ. *Withnail and I*, 1987) – британская комедия режиссера Брюса Робинсона, снятая в жанре черного юмора.

³ «Психо» (англ. *Psycho*, 1960) – американский психологический хоррор режиссера Альфреда Хичкока.

⁴ Норман Бейтс – герой триллера «Психо», серийный убийца с раздвоением личности.

– «Самсунг». На экране несколько пропущенных звонков. Охранник подобрал его там, – он указал на отметку рядом с дверью. – Я передам его в Ньюлэндс, чтобы все проверили как можно быстрее. – В Ньюлэндсе был отдел по вопросам связи и коммуникаций.

Кирби оглядел унылое помещение. Оно было достаточно просторным. Скорее всего, раньше, когда это была больничная палата, здесь стояло еще как минимум шесть кроватей. На внешней стене – четыре огромных арочных окна, одно из которых заколочено. Пол покрыт слоем мусора: смесью разбитого стекла и штукатурки, а также скопившейся за десятилетия пылью и птичьим пометом. У плинтуса валялся использованный презерватив. Подняв взгляд, детектив увидел свисающего со светильника мертвого голубя. Крылья птицы были расправлены, словно ее распяли. По потолку расплзлись пятна от сырости, а стены, раньше бледно-розовые, теперь облезали, словно обожженная плоть, открывая взгляду слои краски десятилетней давности. Было трудно представить, что когда-то здесь лечили людей.

– Кто, черт возьми, вообще ходит в подобные места? – спросил Андерсон, глядя на мертвую птицу.

– Давай поговорим с охранником, – предложил Кирби, внезапно почувствовав непреодолимое желание уйти отсюда. Он в последний раз осмотрел комнату. Голубь медленно раскачивался от невидимого сквозняка, и детектив понадеялся, что зрелище мертвой птицы не было последним, что увидела эта женщина в своей жизни.

Глава 2

Охранника звали Лерой Симмонс. Когда Кирби и Андерсон подошли к вагончику, тот читал *«Мир карпов»*.

– Чертова погода, – простонал Симмонс, когда вместе с двумя мужчинами в вагончик ворвался порыв холодного ветра. – Когда на улице такое творится, плохо не только людям, но и животным. – Он помахал журналом, словно желая привлечь внимание к тяжелой участи карпов.

Вагончик был маленьким и без излишеств: в одном конце располагалась компактная кухня с раковиной и микроволновкой, в другом – маленький стол со стульями. На сушилке стояли два грязных стакана. Симмонс сидел за столом, на краю которого были навалены кучи бумаг и журналов, а сверху лежала небрежно сложенная колода карт. Охранник был крупным мужчиной, и даже форменная одежда не могла скрыть, что он ходит в тренажерный зал. Ему явно было бы несложно пронести пожилую женщину по территории больницы и затащить вверх по лестнице.

– Я бы лучше сделал обход территории, чем сидеть здесь, – пожаловался охранник.

– Сегодня вы не будете ничего обходить. После нашего разговора вам придется дать официальные показания в участке. Потом будете свободны, – сказал Кирби, присаживаясь напротив него. Андерсон стоял у двери. Он потряс пачку «Тик Так», открыл ее и вытряхнул одно драже себе в рот.

– Но я не отработал смену. Мне заплатят? – спросил Симмонс.

– Вам придется обсудить это с работодателем, – ответил Кирби. – Но сначала нам нужно задать вам несколько вопросов... – Он вытащил свой блокнот, потрепанный «Молескин», и открыл его на чистой странице. – Как давно вы работаете в охранной фирме «Эмерис»?

– Шесть месяцев, плюс-минус день или два.

– Во сколько вы сегодня прибыли сюда? – задал вопрос Кирби.

– В шесть утра. В это время меняются смены.

– Значит, снег вам несколько не помешал – добраться сюда, я имею в виду?

– Не-а, я хожу пешком. Живу вон там, – показал охранник. – На территории.

– Понятно. Так кого вы сменили этим утром?

– Парня по прозвищу «Чипс». Не знаю его настоящего имени, но вам бы лучше с ним поговорить о том, что происходило в темноте. – Симмонс сжал в руках скатанный в трубку *«Мир карпов»*.

В темноте? Он произнес это с каким-то религиозным пылом. Кирби заметил, что Андерсон переступил с ноги на ногу и оперся о дверной проем, сложив руки на груди.

– И где вы были прошлой ночью?

– В кровати. Спал. Стараюсь хорошо выспаться перед приходом сюда.

– Кто-то может это подтвердить?

– Не-а, я живу один – с тех пор, как жены не стало, упокой господь ее душу, – Симмонс перекрестился.

– Ладно, расскажите нам, что произошло. До и после того, как вы нашли тело.

Симмонс потер глаза: он выглядел уставшим и не был похож на человека, который хорошо выспался ночью.

– Я пришел сюда, приготовил кофе, подождал, когда взойдет солнце, и отправился на первый обход. Это было примерно в семь тридцать. Я дошел до главного входа на Баттерси-Филсдрайв, потом срезал путь через площадку для прогулок и проверил часовню, а затем спустился к водонапорной башне и вернулся назад. Я нечасто хожу к пруду.

– Но сегодня-то ходили. Почему?

– Я услышал какой-то звук. Не мог понять, что это. А когда подошел ближе, то понял, что это телефон.

– Вы слышали звонок снаружи? – спросил Андерсон, до этого хранивший молчание.

Симмонс кивнул.

– Знаю, звучит безумно, но из-за снега здесь очень тихо. Наверное, я мог бы даже услышать, как испражняется муравей.

Андерсон улыбнулся.

– Понятно.

– И что вы сделали потом? – спросил Кирби, гадая, какие звуки издает испражняющийся муравей.

Симмонс помолчал, а потом ответил:

– Я испугался. Не поймите меня неправильно, я не трус, но от этого места у меня мурашки по коже. Я на секунду прямо-таки застыл на месте. А потом подумал: «*Соберись, Лерой, это всего лишь телефон*». Так что я вошел. Жалею, что сделал это.

– Что заставило вас пойти наверх – звук шел оттуда?

– Не-а. Он прекратился, когда я зашел внутрь, – сказал охранник. – Потом я услышал жужжание, которое бывает, когда кто-то оставляет голосовое сообщение. Не знаю, может, хозяин телефона глухой, и ему нужен громкий звук... – Он замолчал, снова перекрестившись. – И тут на кровати я увидел ее.

– Вы узнали женщину? – спросил Кирби.

Симмонс выглядел искренне потрясенным.

– Конечно же нет. Откуда я мог ее знать?

– Вы к чему-нибудь прикасались?

– Шутите? Я дал деру и позвонил вам.

– Вы в последнее время видели кого-нибудь на территории больницы, рядом с главными воротами? Возможно, когда приходили и уходили?

– Нет, никого не видел, – произнес охранник, сворачивая «*Мир картон*» в еще более тугую трубку.

– Что насчет детишек или вандалов? Они пытаются залезть сюда?

Симмонс покачал головой.

– Так вы никогда не видели здесь посторонних?

– Нет, не видел. Никто не приходил и не уходил прошлой ночью. Я проверил камеры, пока ждал, когда вы приедете. У нас их только две, одна на главных воротах и одна на Дейлсфорд-роуд.

– Вход со стороны Дейлсфорд-роуд все еще используется? – Кирби вспомнил: проезжая мимо в последний раз, он видел маленькие ворота, ржавые и заросшие.

– Ах да. Ими пользуется мистер Свит.

Кирби поднял взгляд от «*Молескина*».

– Кто такой мистер Свит?

– То есть вы не знаете? Он живет здесь, у реки, – охранник показал пальцем себе за плечо. – В старом доме привратника. Он тут с тех пор, как это учреждение закрыли.

Кирби взглянул на Андерсона – тот выпрямился и уже держал телефон наготове.

– Больницу закрыли более двадцати лет назад, – произнес Кирби. – Уже прошло столько времени, как тут мог остаться кто-то из персонала?

– О, так он не из персонала, – ответил Симмонс, переводя взгляд с одного детектива на другого. – Он был здесь пациентом.

Глава 3

Снег приглушил все звуки, и из-за этой тишины, пробравшейся в его сны, Рэймонд резко проснулся. Он лежал в кровати с бешено колотящимся сердцем и пытался понять, что же изменилось. Затем он осознал, что не слышит ни сирен, ни птиц, ни выхлопов машин; даже гул самолетов, вылетающих ранним утром, доносился откуда-то издалека. Просачивавшийся в комнату свет тоже был каким-то другим. Приподнявшись на локте, мужчина выглянул в окно – и не поверил своим глазам. Прошлой ночью он видел несколько снежинок, но ни за что в жизни не поверил бы, что пойдет такой густой снег. На него нахлынуло облегчение – снегопад был как нельзя кстати, – и он снова опустился на подушку. На его лице играла улыбка.

Рэймонд прожил на территории психбольницы «Блэквотер» почти двадцать три года, а до этого находился здесь в качестве пациента. В больницу он попал вскоре после того, как его мать погибла при пожаре. Ему тогда было всего семнадцать. Когда двадцать семь лет назад «Блэквотер» закрылась, Рэймонд так и не покинул больницу. Официально – да, как и все остальные пациенты, вот только он продолжал возвращаться сюда снова и снова. Он просто не мог жить вдали от лечебницы и в конце концов обосновался в старом доме привратника, что стоял на небольшом пятачке близ реки. Поначалу никто не знал, что он там живет, а если и знали, то им было все равно. Он никого не беспокоил и занимался своими делами, избегая любых конфликтов. А затем появились *они*, бесконечная вереница. «Они» – это застройщики, и Рэймонд ненавидел их всех до единого. Естественно, все они хотели избавиться от него, но это было не так-то просто. По правде говоря, «Блэквотер» была ему не просто домом – для него она была целым миром. Покинуть ее было все равно что уничтожить себя. Рэймонд уже сбился со счета, сколько планов застройки сорвалось за все эти годы. Этот сценарий повторялся вновь и вновь, столько раз, что он искренне поверил: больница «Блэквотер» живет собственной жизнью. Она могла поглотить тебя – и, если ты ей не понравишься, выплюнуть. Чтобы ее уничтожить, недостаточно одного застройщика в модном костюмчике, охваченного жадной наживы. По крайней мере, так Рэймонд считал, пока не появился Патрик Колдер.

Сначала тот ничем не отличался от остальных, и Рэймонд не особо обращал на него внимание, но через несколько месяцев стало ясно, что Патрик Колдер из другого теста. Осознав, что тот не собирается повторять ошибки своих предшественников, Рэймонд впервые за двадцать с лишним лет поверил, что, возможно, всему настал конец. Почти потеряв всякую надежду, он последовал совету своей подруги, миссис Муир из пансиона «Лаванда» (туда он собирался перебраться, если «Блэквотер» закроют), и обратился за юридической помощью. К его удивлению, оказалось, что у него есть права поселенца на незанятой земле – в конце концов, он прожил там более двадцати лет, и это означало, что небольшой клочок земли, на котором стоял старый дом привратника, теперь принадлежал ему по закону. Рэймонду все еще не верилось, что он выиграл, что он и правда победил такого человека, как Патрик Колдер. Колдер был в ярости и дал понять: если Рэймонда увидят на территории «Блэквотер» за пределами отведенных границ, последствия будут серьезными. Это не пугало Рэймонда: он по-прежнему мог делать что хотел. Просто нужно было вести себя осторожнее, чтобы его не поймали.

Через несколько минут он поднялся с кровати и принялся искать спички, чтобы зажечь газовую плиту и приготовить чай. Он размышлял о сложившейся ситуации. С его домом ничего не сделают, это точно, но теперь беспокоили другие моменты, связанные с его пребыванием в «Блэквотер». Строители должны были начать работу прямо сегодня – а значит, у него будут определенные проблемы с передвижением. Вдобавок ко всему, в последние месяцы кто-то еще повадился приходить в «Блэквотер» – тот, кого он прозвал Пронырой. Снег может остановить на несколько дней подрядчиков, но не Проныру. Тот сам себе закон.

Рэймонд схватил с сушилки кружку и потянулся за стоявшей на полке банкой с чаем. Пальцы коснулись урны, которую он поместил между банкой и сахарницей. Мужчина улыбнулся. Он опустил чайный пакетик в кружку и вернул банку на полку.

– Хотел бы я, чтобы ты была рядом, – пробормотал он.

Забравшись обратно в постель, Рэймонд натянул одеяло до подбородка, поскольку было очень холодно, и подождал, пока закипит чайник. За все эти годы у него развилось сильное шестое чувство: нарушители, незваные гости, сталкеры, вандалы – называйте как хотите, – он всегда знал, когда они здесь. Последние несколько месяцев, однако, сюда постоянно навещался кто-то еще, и Рэймонд снова видел его прошлой ночью. После пары таких визитов он решил, что это просто еще один нарушитель, или вандал, или даже кто-то из шпионов, но месяцы шли, и в его душу начали закрадываться сомнения. Те посетители редко приходили поодиночке и обычно плохо ориентировались на территории. А еще они не появлялись здесь каждую неделю – в отличие от Проныры, кем бы он ни был. Или, скорее, *чем бы* он ни был: недавно Рэймонд пришел к заключению, что Проныра – привидение. Это было единственно возможным объяснением; свыкнувшись с этой мыслью, он почувствовал себя немного спокойнее.

Чайник закипел – Рэймонду с кровати было видно, что пар затуманил окна маленькой гостиной. Мужчина встал, налил в кружку кипятка и стал наблюдать, как чайный пакетик плавает в воде, окрашивая ее в почти что черный цвет. Потом он вытащил пакетик и бросил его в раковину. Тот издал хлюпающий звук и остался лежать там, словно маленький зверек, ставший добычей кошки. Рэймонду удалось вытряхнуть несколько капель молока из замерзшей упаковки. Потянувшись за сахаром, он снова задел пальцами урну. Добавил две ложки сахара, быстро отхлебнул из кружки – и сразу же обжег язык.

Потом он включил керосиновый обогреватель и быстро оделся, пока чай остывал до нормальной температуры. Рэймонду были нужны новые ботинки – его нынешние начали протекать, – и он гадал, устроят ли в церкви еще одну благотворительную распродажу. Возможно, ему удастся убедить миссис Муир из пансиона приготовить для него ванну (если он правильно разыграет карты – может быть, даже ужин), но только если она еще не принялась за шерри. Одевшись, Рэймонд распахнул входную дверь и вышел на крыльцо, вдыхая холодный, упоительно свежий воздух. Собравшись сделать глоток чая, он внезапно почувствовал, что уже не один. Мужчина остановился, пытаясь уловить хоть малейший звук и вглядываясь в лес вокруг дома. Было тихо – по-блэквотерски тихо, как он это называл. Это ведь не может быть Проныра, в такой-то час?

Рэймонд повернулся, собираясь войти в дом, но тут же застыл на месте: где-то вдалеке послышался голос. Он не ошибся, здесь кто-то был: наверное, подрядчики, несмотря на снег, приехали пораньше. Мужчина выпил чай, поставил кружку в раковину, быстро заправил постель, обмотал шарфом голову на манер тюрбана и вышел из дома. Пробираясь по дорожке среди деревьев, он почувствовал, что на обожженном небе проступает волдырь. Мама все время твердила ему не пить чай слишком быстро: «*Обожжешь язык, Рэй, милый*». Он улыбнулся при этом воспоминании, пусть оно и было таким обыденным. Боже, как же он скучал по ней...

Глава 4

– Почему, черт возьми, никто раньше не упоминал этого Свита? – ворчал Андерсон по пути к старому дому привратника.

Кирби думал о том же, но негодовал молча.

Дом располагался на небольшом участке, со всех сторон укрытом деревьями и зарослями. Через них шла тропинка, но неопытному глазу было трудно ее заметить. Кирби точно не знал, чего ожидал, но маленький дом стал для него сюрпризом. Все прочие здания, которые он тут видел, источали дух запустения и упадка, но только не старый дом привратника. Он был одноэтажным, с высоким фундаментом, с небольшой лестницей, ведущей на деревянное крыльцо, и стрельчатой аркой у входа. Стены были подкрашены, а само здание, казалось, находилось в хорошем состоянии. На двух фасадных окнах висели ящики для цветов, сейчас пустовавшие. С левой стороны к дому примыкала пристройка со стенами из листов металла – что-то вроде старого сарая. Даже от нее исходило какое-то деревенское очарование. Как бы то ни было, Свит гордился своим домом, и Кирби гадал, сколько стоит эта земля, если утверждения Симмонса о правах поселенца были правдой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.